— О чем ты только думаешь?! — оглушительный крик заглушил спокойное настроение в маленьком ресторанчике.

Это была директор Академии Аканэ, Шимон Мари.

Управляющий директор пригласил Мари на поздний обед, они уже успели обсудить некоторые моменты, и теперь директор встала и стукнув руками по столу уставилась на своего партнера по обеду.

Если вам интересно о чем они говорили, то он внезапно выдвинул ужасающий план.

Это был такой план, что нормальный человек некогда не подумал, что такое может, кому то прийти в голову.

— Неужели ты не понимаешь, что это практически то же самое, что отправить Хаймуру-куна на верную смерть?! Он не инструмент в твоей политической игре!

Уголки ее глаз приподнялись, словно накладывая на него проклятие, она впивалась в него взглядом.

Управляющий только спокойным голосом упрекнул ее, продолжая нарезать своего жареного морского леща.

— Успокойтесь, директор. Хоть сейчас тут и нет других клиентов, но тебе все же нужно выбирать место и время.

В спокойствии и поддержании своего достоинства, он не проиграет даже самому хитроумному из политиков.

— Ку…

Мари сверкнула глазами еще сильнее, но ей ничего не оставалось кроме как следовать его указаниям и успокоиться.

Она была исключительной Мессией, одна из первых учеников Академии, первый капитан Страйкеров, Темный Маг способный использовать Исток, но она даже не входила в топ 10 Мессий Японского филиала.

Хотя ей было всего двадцать. Для таких Мессий, как она, у которых было много воспоминаний из прошлой жизни, фактический возраст мало что значил. Даже ее назначение на пост директора, не было большим исключением, такое очень часто происходило в Ордене Белого Рыцаря; в первую очередь даже Шести Головам находящимся на вершине организации было

меньше тридцати.

Мари подумала, что с такой точки зрения для «молодого» двадцатилетнего нормального человека, который не был Мессией, занимать пост управляющего директора было настоящим исключением.

Он был удивительным человеком, мысли которого противоречили его возрасту.

Конечно, эти мысли не были чистыми.

Мари продолжала сверлить его настороженным взглядом, а он продолжал, есть с невозмутимым выражением лица.

Сев и понизив голос, она продолжила разговор:

— Хаймура-кун может стать ценным активом для нашей страны. Пожалуй, не стоит потрошить гуся, несущего золотые яйца.

— Именно поэтому держать его взаперти бесполезно, я считаю это глупым.

— Точно также как и с другими студентами, просто дайте ему время, его рост должен находиться под присмотром.

— Я же говорю, это пустая трата времени. Он не должен быть изолирован в Академии Аканэ.

— Даже если мы проигнорируем твои слова. Посмотри на Россию и сразу станет понятно, к какому ужасному эффекту приведет игнорирование школьной системы, разве не так? Просто сосредоточившись на силе—

— и пренебрегая сердцем, создаст искаженных Мессий. Выглядит как генерал. Значит, мыслит как генерал! Судя по твоему отчету, Хаймура-кун уже обладает уравновешенной личностью, верно? Или это была ошибка?

— Это не так, это просто…. — Мари могла только сжать зубы.

— Как бы то ни было, я против. Я не могу одобрить отправку Хаймуры-куна на тропу войны, когда он еще не проснулся.

— Это ваше предубеждение, директор. Я просто хочу отправить Хаймуру-куна в место, подходящее для его развития.

Его истинными намереньями было использовать Мороху, как только возможно, но у него хватило наглости нарядить это так, словно он делает что-то хорошее.

(Он так предан семье Урусибара, что за тупоголовый идиот….)

Если противником был кто-то, для кого слова не имели смысла, оставалось только сражаться.

Это были манеры Мессий. Это было кредо Мари.

— Мы закончили, управляющий?

— Да, но есть еще кое-что. Отныне Хаймура-кун будет часто бывать в нашем дому, он друг моей Сидзуно. Он, вероятно, будет поздно возвращаться, а может и оставаться у нас на ночь, поэтому я бы хотел, чтобы вы сделали для него исключения, и ему не приходилось каждый раз просить разрешение оставаться за пределами общежития.

Мари так разозлилась, что забыла, как отвечать.

(И он даже использует Сидзуно-сан в качестве приправы!)

К управляющему который в своей собственной сестре видит лишь оружие для своей политики, Мари чувствовала только отвращение.

Неважно понял он это сам или нет, но это был ужасающе точный метод манипуляции.

По мнению Мари, Мороха не был дураком, и он был упертым до мозга костей.

Даже если бы управляющий директор попытался использовать его, Мороха бы просто не согласился с этим.

Но, если он будет использовать Сидзуно, возможно это будет на удивление проще?

— …Я все поняла. Прошу прощения — бросив последний взгляд на председателя, Мари встала.

— Главное блюдо еще не подали.

— Я в порядке.

Ей больше не хотелось оставаться в этом неприятном месте.

— Тогда я могу вызвать машину.

— Все в порядке.

Тяжело ступая, она вышла из ресторана, расправила плечи и направилась к школе.

(Он думает, что может делать с моими учениками все что захочет?!)

Она прошла довольно большое расстояние, но все еще не могла успокоиться.

Она вернулась в свой кабинет, все еще разозленная.

— С возвращением.

Майя встретила ее ангельской улыбкой, сидя на диване.

Это была очаровательная улыбка, от которой хотелось обнять ее и потрется щечками.

Она действовала успокаивающе, и ее гнев, наконец, рассеялся.

— Ты разминулась с ним. Мороха только что вышел.

— А Мороха был здесь? Зачем?

— Он говорил со мной. Было очень весело, и теперь он мой друг.

— Боже мой, это очень хорошо.

Увидев невинное счастье Майи, директор улыбнулась.

Ей пришла в голову хорошая идея.

(Фу-фу-фу, Сидзуно-сан, конечно, очаровательна, но моя Маая ей не проиграет.)

Приняв вид старшей сестры, она села рядом с ребенком своей дальней родственницы.

— Ей, Маая. Я хочу защитить Хаймуру-куна, но….

Она прошептала только что пришедшую ей в голову идею.

Майя была хорошей девочкой.

Она сразу же согласилась.

Академия Аканэ была школой-интернатом, поэтому Мороха, конечно же, жил в общежитии.

Слова «мужское общежитие» могли у многих ассоциироваться с грязью, но на самом деле это было чистое здание, похожее на гостиницу. Новоиспеченная школа не выставляла себя на посмешище.

Комната Морохи была на третьем этаже, в западном стиле с деревянным полом.

Это была личная комната Морохи.

У него было не много личных вещей, но комната была полностью обставлена Академией, там были: кровать, письменный стол, шкаф, ЖК-телевизор, книжные полки и предметы первой необходимости.

Потому что Мороха был из бедной семьи, он был очень счастлив, когда увидел инструмент, который больше всего хотел, компьютер.

Это был ноутбук почти последней модели, и он в свободное время развлекал себя, лазя по интернету.

Он был новичком, поэтому с некоторыми моментами у него возникали трудности, но у него был надежный союзник.

— Да, это распространенная проблема, не о чем беспокоиться — в трубке раздался приятный голос, это была Сидзуно.

— У тебя, наверное, браузер заблокировал pop-up [всплывающее окно]?

Браузер «человек?» заблокировал «удар?» pop-up «техника?».

— Извини, я сейчас говорю не о боевых искусствах, сейчас сайт, на который я смотрю–

— Воспользуйся ясновидением или чем-нибудь еще и найди кнопку с надписью «инструменты».

Сидзуно-сан очень основательно объясняла!

Поэтому, каждый раз, когда у него возникали проблемы с компьютером, он цеплялся за ее телефон.

Иногда он переживал, что тратит ее время или причиняет ей беспокойство, но Сидзуно никогда не выказывала признаков неприязни и терпеливо объясняла ему, когда у него были проблемы.

Как только проблема была решена, они всегда переходили к простому разговору.

— Я узнал сегодня, что ту девочку, которая все время цепляется за директора, зовут Майя.

Они говорили о том, о чем не могли поговорить во время после школьной тренировки.

— Так значит, тебя нравиться такой тип девушек?

— С чего ты это взяла?

Почему все игнорируют проблему возраста?

— Ну, она немного странная в некоторых отношениях, но она честная и милая, понимаешь? Разве из такой девушки не получилась бы хорошая младшая сестра?

— Поняла. Я завтра передам это Рандзё-сан.

— Мне очень жаль, пожалуйста, забудь о том, что я сказал. — Мороха искренне извинился за свою оплошность.

— Ее любимого брата украли, бедная Рандзё-сан, хнык.

— Не надо–

— Если ты хочешь, чтобы я держала это в секрете, десять раз назови меня красавицей в присутствии Рандзё-сан.

— Тогда в любом случае все закончиться кровопролитием…

— Просто шучу. Если ты хочешь, чтобы я держала это в секрете, пригласи меня на свидание.

— Всегда смотришь на людей свысока….

— Кстати, я всегда записываю наши с тобой телефонные разговоры, так что у меня достаточно доказательств.

— Ты должна говорить о таком заранее — даже зная, что это шутка, Мороха не сдержался и ответил.

На другом конце провода у Сидзуно, наверно, были ямочки в уголках рта.

— …. Тогда давай серьезно — тон Сидзуно внезапно изменился.

— Про Мааю?

— Да. Возможно, ты этого не знаешь, но слишком рано проснутся в качестве Мессии это проклятие. Такие дети живут замкнутой жизнью, не могут ходить в школу, и завести друзей почти невозможно.

Мороха с удивлением заметил, что к ее тихой речи примешивалась некая эмоция.

— Ты на удивление ей сильно сочувствуешь…..

Он услышал резкий вздох, как будто говорящий «Вот, черт» на другом конце провода.

— Ну, она и правда, несчастный ребенок — через некоторое время Сидзуно заговорила, стараясь не терять самообладания.

— Так что, наверно в том, что она попала тебе на глаза, и ты решил за ней присмотреть, нет ничего плохого.

Мороха был с этим согласен, ведь Майя не только видела тьму, но ни один ребенок не должен быть в порядке, не имея возможность завести друзей.

Однако.

— Тебе не кажется, что для тебя это необычно?

— Я ей не сочувствую, или что-то в этом роде — голос Сидзуно был хриплым, такое бывает очень редко, это подозрительно.

— Если тебя больше ничего не беспокоит, то уже поздно, давай на этом и закончим? — быстро произнесла Сидзуно, резким голосом.

— Ах, моя вина. Ты мне как всегда очень помогла, спасибо. — Мороха поспешно поблагодарил ее.

Сидзуно действительно помогла ему, во многих отношениях, так, что он не мог отплатить ей за это.

Он не мог выразить словами свою признательность.

— Все в порядке, — после этого острое настроение Сидзуно ослабло, такое можно было заметить даже по телефону — возможность помочь моему королю, меня только радует.

Непреднамеренный ответ Сидзуно застал Мороху врасплох.

— Ты ведь действительно Ведьма из Преисподней, ве — прежде чем он успел закончить свой вопрос, она повесила трубку.

— Тцс.

Он криво улыбнулся, откинулся на спинку стула и уставился в потолок.

Глядя на белый потолок, он погрузился в раздумья.

— Замкнутая жизнь, да…..

Мороха знал, что Майя оказалась в уникальной ситуации.

Во всяком случае, ее неспособность ходить в школу служила тому доказательством.

Возможно ли, что Сидзуно рожденная в строгой семье, с надоедливым братом, также оказалась в уникальной ситуации? Почему то, Мороха не мог ответить на этот вопрос.

— Неужели она действительно не сочувствует ей?

Он в этом сомневался.

Но если Сидзуно сочувствовала Майе попавшей в ловушку обстоятельств–

Значит, сама Сидзуно была–

—……Нет, думать об этом бесполезно.

Мороха покачал головой и вытряхнул с нее блуждающие мысли.

Сидзуно была права, уже поздно.

Внезапно.

В дверь энергично постучали.

Мороха озадачено склонил голову набок.

Может, это был друг из соседней комнаты? Он вернул все, что брал взаймы, и до конца семестра оставалось еще достаточно времени, так что никто не должен приходить за помощью в учебе.

Все еще озадаченный он открыл дверь.

— Маая, служба экспресс доставки. Я принесла посылку от Мари-онечан.

Он замер в открытой двери.

Его мысли путались.

Мир остановился.

В это время ночи в мужском общежитии, напротив его комнаты, стоял ангел, раскинув руки в стороны.

— Служба……экспресс….доставки? — когда его голова, наконец, заработала он медленно спросил.

Был ли это розыгрыш, популярный среди учеников начальной школы?

Но Майя не ходила в школу.

— Я принесла самую теплую, самую мягкую, самую милую подушку для твоего спокойного сна.

Она снова раскинула руки.

— Где?

— Здесь.

Она снова раскинула руки.

Используя все свое маленькое тело, она целеустремлено направилась к нему.

— Получается, я должен спать, обнимая тебя?

— Верно.

Мороха быстро закрыл дверь.

— Ты ужасен! Впусти меня, пожалуйста. Если ты оставишь меня в этом волчьем логове, я не вернусь живой. — Майя, жалуясь, стучала в дверь.

— А кто решил в одиночку прийти в волчье логово?

— Мне пришлось. Так решила директор.

— А?

Возможно, это была ложь, чтобы заставить его открыть дверь, но что если это правда? Похоже, ему придется ее выслушать.

Но, если она улыбнется и скажет, что это ложь, тогда он сможет выгнать ее.

Он решил пока впустить ее.

Его репутация очень сильно пострадает, если она будет шуметь под дверью.

— Какая безвкусная комната.

Это были первые слова Майи, когда она вошла в комнату и внимательно осмотрелась.

— Почему ты….разве ты не должна уже спокойно спать?

Мороха прищурился, глядя на нее, и взял подушку.

— Но я думаю она тебе очень подходит, классная комната ти-хи-хи.

Черт, он не может злиться на нее, когда она такая милая.

Мороха пожал плечами и покачал головой.

Увидев, как Майя изящно уселась на подушку, он откинулся на спинку стула.

— Что ты имела ввиду говоря: «решение директора»?

— С сегодняшнего дня я твоя соседка по комнате.

С чего ему вообще начать?

— И как же так получилось?

— Мари-онечан может свободно менять правила школы и общежития. Директор есть директор — произнесла Майя с улыбкой на лице.

— С этим слишком много проблем……

Чтобы юные мальчик и девушка (очень юная) жили в одной комнате и тому подобное.

Мороха почувствовал, как у него начинает болеть голова.

— Прежде всего, Маая разве ты не возражаешь?

— Если бы это был кто-то другой, тогда бы я возражала, понимаешь? — сказала она невинно, чтобы успокоить его.

Какая ужасающая девочка.

— Значит Мороха против?

— Ну, да.

— ХМ, значит, ты хочешь оставить мне травму и нанести глубокую рану прямо в сердце?

— Прости, моя вина. Ты можешь остаться.

— Я в первый раз сплю с мальчиком, поэтому очень нервничаю. — радостно воскликнула Майя.

— Я очень сержусь на директора.— Мороха подражал ее манере речи и опустил плечи.

Он не мог понять, о чем думала директор, принимая такое решение.

Самодовольная ухмылка директора каким-то образом появилась в его сознании.

— Твоя родственница совсем не милая…… Не присматривает за тобой должным образом…..

Если бы Мороха был на ее месте, он бы ни за что не послал кого-то столь юного, остаться на ночь в комнате мальчика.

Пока он ворчал, Майя со вздохом пробормотала:

— Все наоборот, Мороха.

Улыбка на ее лице слегка изменилась, она казалась одинокой и какой-то взрослой, когда извиняющимся тоном объясняла:

— Я не могу заводить друзей, потому что не могу ходить в школу. Все студенты здесь заняты тем, чтобы стать сильнее, и у них нет времени на меня. А поскольку ты один был добр ко мне, Мари-онечан положила на тебя глаз и даже злоупотребила своей властью ради меня. Так что если ты собираешься кого-то винить вини меня.

Защищает директора.

Она действительно уже не была ребенком, это простодушие пронзило его грудь.

— Хорошо.

Мороха неловко почесал затылок.

(В любом случае, Сидзуно уже это говорила.)

Он встал и сел перед Майей.

— Отныне я твой сосед по комнате, Мороха.

Он осторожно протянул руку.

— Отныне я твоя соседка по комнате, Маая. Возможно я не опытная, но, пожалуйста, позаботься обо мне.

Майя пожала его руку своей маленькой ручкой.

Видя эту невинную дрожь, он не мог не улыбнуться.

Он будет жить с юной девочкой…..

Он импульсивно согласился, но после следущего разговора с Майей он начинал об это сожалеть.

— Переезд это хорошо, но где твои вещи?

— Мари-онечан их пришлет, а до тех пор я хотела бы позаимствовать твои.

— Тебе кровать или футон?

— Мы можем спать вместе. Я маленькая, поэтому не буду занимать много места, я компактная, энергоэффективная модель.

— Нет, это немного….

— Как я уже говорила раньше, ты можешь воспринимать меня как подушку обнимашку.

— Серьезно…..

— Никакой альтернативы.

— Кстати, а что мы будем делать с местом для переодевания?

— Я не возражаю, если ты будешь смотреть.

— Я не хотел, чтобы на меня смотрели….

— Тогда когда ты будешь переодеваться, я буду закрывать глаза.

— Но, у тебя даже нет пижамы? Только одежда что на тебе?

— Я хотела одолжить футболку.

— Твоя зубная щетка?

— А, я уже приняла ванну и почистила зубы.

— А завтра где ты будешь мыться?

— Я позаимствую этот душ. Я уверена, что вдвоем в душе будет очень весело, ти-хи-хи.

— Я предпочитаю общественные бани, а не душ.

— Тебе не о чем беспокоиться. Ты знаешь, я ведь еще достаточно юна, чтобы использовать мужскую баню.

— Мне действительно нравятся бани.

Их разговор заставил его почувствовать, как высоки препятствия, которые им придется преодолеть, и он поднял голову.

— Давай спать, давай просто ляжем спать. Сегодня был очень тяжелый день.

Мороха вяло нашел футболку для Майи, чтобы она могла использовать ее в качестве пижами, и лег в постель.

— Я хочу ставить его сюда каждый вечер.

Майя достала что-то из сумки и положила на стойку телевизора.

Это был сложный кристалл с множеством граней.

— А не лучше было оставить дома дорогие вещи?

Мороха не запирал номер, так что это был вопрос безопасности.

— Но я сейчас выращиваю его, поэтому он всегда должен находиться возле меня.

— Выращиваешь ?.....Камень?

Мороха прищурился глядя на камень.

Он заметил, как воздух вокруг него слегка мерцал.

Доказательство того, что из него вытекало небольшое количество маны.

— Это будет долго, но если хочешь, я могу объяснить.

— Ах, все в порядке, я устал.

Мороха махнул рукой, и Майя действительно невинно начала переодеваться, поэтому он натянул простыню на голову, чтобы ее не видеть.

Майя беззащитно залезла под эту простыню.

Футболка Морохи на ней смотрелась очень мило, и по размеру была как платья.

— Мороха, спокойной ночи.

Майя обняла его, как будто это было совершено естественно.

Она была такой мелкой, но когда она прижималась к нему, казалось, что все ее тело было сделано из мягкой плоти.

Лицо Морохи вспотело.

Для нее наверно уже было слишком поздно, и она быстро заснула крепким сном.

— Это.....действительно не преступление?

Мороха нервничал и не мог заснуть.

Вздохнув, он принял решение и потянулся к телефону, стоявшему на столе.

Возможно, она уже спит, но он набрал номер Сацуки.

— Что тебе нужно в такое время онии-сама?! Подумай немного обо мне ладно?

Сацуки ответила на втором гудке.

Как будто она ждала звонка.

— Моя вина, просто мне нужно с тобой кое о чем поговорить.

Мороха говорил тихо, чтобы не разбудить Майю.

— Чтоооо? М-м-м-может это быть?! Ты лежал в постели и вдруг захотел услышать голос своей сестры?

Мороха подумал, не повесить ли трубку.

Но это бы не решило проблему, поэтому он откашлялся и начал говорить.

— Ееем, мой друг, хочет узнать, как нужно обращаться с ……младшей сестрой.

— Хо-хо-хо! Так что ты решил попросить меня, авторитетную сестру о помощи?

Какой ужасный авторитет.

Он думал, что она перебьет его: «ты говоришь обо мне?!» но, похоже, она даже не думала что это касается ее.

На узы брата и сестры действительно можно положиться ха-ха-ха.

— Маленькая сестренка, совсем не кровная родственница, намного моложе его, внезапно появилась в его доме. Она сказала, что хочет спать с ним в одной постели и вместе купаться, что ты об этом думаешь?

— Они не связаны кровью? Она привлекает его?

Ответ, который он больше всего не хотел слышать.

— Но у них действительно большая разница в возрасте. Около пяти лет.

— Ты знаешь, у моих папы и мамы разница в восемь лет?

—…….он все еще видит в ней только ребенка.

— Парни всегда такие. Они такие снисходительные. Поэтому она может прибегнуть к экстремальным мерам, чтобы показать, что уже взрослая.

— …..Она знает, что сама еще ребенок.

— Серьезнооо? Она не слишком развита для своего возраста? Если ты присмотришься разве она не такая?

—……Значит, перспективы мрачные?

— По моему экспертному мнению, здесь кромешная тьма! Без сомнений!

Сацуки ответила немедленно, как будто это было совершено естественно.

—……Если бы они спали в одной постели, ты бы назвала это преступлением?

На его умоляющий вопрос Сацуки хихикнула в трубку.

Мороха пришел в уныние от ее непонимания.

Все еще ведя себя странно, она немного посерьезнела.

— Если твой друг действительно думает о ней, только как о ребенке, тогда нет никаких проблем. Но, если он хоть немного возбужден, он должен прекратить, или это приведет к печальному исходу для них обоих.

Она спокойно ответила.

Как будто ей задавали этот вопрос каждый день.

— Кажется, вполне нормальный ответ.

— Независимо от того, связаны ли они по крови или нет, в мире есть много маленьких сестер, поэтому так с ними обращаться совершенно нормально.

Сколько уверенности. Он, наконец, решился.

— Спасибо, Сацуки.

Мороха выразил свою благодарность со смешенными эмоциями.

— Н-н-н-но ты знаешь? Если бы ты взял на себя ответственность, даже если бы ты возбудился из-за меня—

— Увидимся завтра.

Снова перебирая ее объяснения, он рассеянно повесил трубку и не услышал последней фразы Сацуки.

Он положил телефон обратно и посмотрел на лицо мирно спящего ангела.

Честно говоря, Мороху часто возбуждала беззащитная кожа Сацуки.

Иногда ему приходилось себя сильно сдерживать.

Но сейчас, глядя на лицо спящей Майи, он чувствовал только счастье.

— Тогда все в порядке.

Успокоившись, Мороха обнял Майю и уснул.

То, что она была теплой, мягкой и милой, не было ложью.

◆◆◆

Поздно вечером частный самолет из Англии прибыл в аэропорт Ханеда.

По трапу спустились два человека.

Впереди был высокий белый человек, который что-то напевал, шагая в такт ритму по японской земле.

— Танта, таан, таан, таан, таан, танта♪

Звездный свет мягко играл на его серебристых волосах. Он выглядел как денди, но мелодия, которую он напевал, была BGM из какой-то японской игры, что полностью разрушало его

образ.

— А, на небе ни облачка, в отличие от дождливого Лондона.

Он говорил на Королевском Английском [https://ru.wikipedia.org/wiki/Британское_нормативное_произношение] доказательство его высокого воспитания проступало даже в простом разговоре.

Мужчина посмотрел на ночное небо и вдохнул воздух чужой страны.

Женщина, шедшая позади него, с уважением добавила:

— Здесь должен быть сезон дождей, видимо погода в этом году ненормальная.

Она была похожа на служанку или что-то в этом роде. Она была красивой женщиной одетой в костюм горничной Британского стиля, где не так много открытой кожи. Она была тихой, умной и наделенная взрослой красотой.

— Не важно! Мы уже здесь, так почему бы нам не поехать и поиграть в Токио?

— Сэр, разве вы не должны связаться с Урусибарой?

Мужчина спокойно кивнул в ответ на вопрос изящной служанки.

Сэр – титул, данный Рыцарям Короны.

Сэр Эдвард Лэмпард.

Лидер главного филиала Ордена Белого Рыцаря, откровенно ответил:

— Если мы так сделаем, то он примчится сюда и сразу же начнет шуметь, верно? Давай какое-то время будем делать то, что хотим.

— Тогда мне подготовить номер в гостинице?

— Нет, нет, одной ночи для Токио будет достаточно, с завтрашнего дня мы будем работать, как следует.

Эдвард остановился и оглянулся на свою верную подчиненную.

— Держать в секрете от Урусибары?

Прекрасная служанка, тоже остановилась и ждала слов своего господина.

— Ну конечно! Однако, если я действительно разгуляюсь, то нас точно обнаружат, верно? Секретность была бы бессмысленной, а мы не можем этого допустить. Мы Шесть Голов, как ядерное оружие, так что если я разбушуюсь в этой стране, то это само по себе привело бы к политическому вмешательству, мы действительно не хотим вызвать международный инцидент.

Эдвард все еще веселым тоном, перешел к опасной теме.

— Поэтому я приказываю тебе провести разведку их сил. Хорошо, Анджела?

Он попросил ее об этом, как о простом поручении.

Ее ответ на этот немыслимый приказ был:

— Да, милорд! — женщина по имени Анжела немедля согласилась.

Ее губы скривились.

Это была опасная улыбка, трещина в ее спокойной, интеллектуальной красоте, показывающая то, что скрывалось под ней.

Увидев частичку истинной личности своей подчиненной, Эдвард удовлетворенно кивнул.

— Тогда давай сегодня вечером хорошенько повеселимся! Выступаем в полную силу!

Он обнял свою прекрасную подчиненную за талию и пошел вперед.

— Я предпочитаю пить медленно.

Анджела прижалась к сильному телу своего хозяина.

Странная пара хозяина и подчиненной растворились в японской ночи.

http://tl.rulate.ru/book/29435/686208